

ОБЩАЯ КОГНИТИВНАЯ ПЛАТФОРМА КАК ФАКТОР ВОЗДЕЙСТВИЯ ТЕКСТА

Е.Г. Доронина

Рассматривается один из факторов эффективного речевого воздействия текста – создание общей когнитивной платформы автора текста и его адресата путем апелляции к универсальным концептам национальной картины мира. Рассмотрено соответствие фреймовых трансформаций преобразования семантической структуры слова.

Ключевые слова: речевое воздействие, Г. Померанц, когнитивная лингвистика, концепт, фреймовые трансформации, семантическая структура, интертекст.

Интерес к феномену речевого воздействия особенно обострился во второй половине XX века в связи с формированием информационного общества. Какие факторы влияют на глубину, устойчивость влияния на адресата, как подвигнуть его к изменениям убеждений, поведения – эти вопросы волнуют сегодня не только специалистов в области психолингвистики, прагматики, риторики, но и политиков, педагогов, создателей рекламы – всех тех, кому по роду деятельности необходимо воздействовать на адресата. В последние годы появились исследования, посвященные как отдельным аспектам изучаемого явления [2, 3, 7], так и исследованию онтологии и методологии речевого воздействия [12]. Вместе с тем многие вопросы, связанные с выявлением категориальных характеристик данного явления, еще ждут своего осмысления.

Речевое воздействие – побуждение слушателя с помощью речи к определенному действию либо изменению интеллектуального, эмоционального состояния, осуществляемое путем целесообразной организации речевой коммуникации. Выделяется множество факторов, способствующих такому воздействию – как на уровне текста в целом, так и на уровне отдельных ярусов языка – синтаксическом, морфологическом, лексическом, морфологическом.

Речевое воздействие на когнитивном уровне – это операции с ментальными единицами, направленные на изменение картины мира адресата. Когнитивный подход к исследованию речевого воздействия заключается в изучении речевых приемов, коммуникативных тактик как инструментов воздействия на ментальные структуры реципиента. Когнитивная лингвистика как самостоятельная область современной науки о языке выделилась из когнитивной науки. Данный термин рассматривается сегодня как «зонтиковый» (Е.С. Кубрякова) [5, с. 58] для создания междисциплинарной науки, которая вырабатывает методы и приемы, необходимые для интеграции усилий ученых разных специальностей с целью формирования более полного представления о связи языка и сознания, языка и культуры.

Задача автора текста – обеспечить принятие когнитивных операций адресатом, органично встроить новые знания, представления, установки в имеющиеся ментальные структуры. Этой цели служит формирование общей когнитивной платформы [4], на которую опирается автор.

Созданию такой платформы служит апелляция к универсальным и национальным концептам с целью обозначить некий общий запас эмоционально окрашенных смыслов как основу для дальнейшей трансформации. Так подготавливается ввод абсолютно новой, непредсказуемой информации и обеспечивается принятие ее адресатом.

Рассмотрим создание общей платформы на примере эссе Г. Померанца «Вне чисел» («Слово\Word» 2010, № 67) [8]. Тезис данного текста весьма необычен: *Богу надо помочь!*

«Русский ассоциативный словарь» приводит следующие реакции на стимул *Бог*: *есть* 12 [4.04]; *на небе* 11 [3.7]; *мой* 8 [2.69]; *церковь, черт* 7 [2.36]; *Господь, знает, небо, нет* 6 [2.02]; *ангел, Зевс, Иисус, Иисус Христос, отец* 5 [1.68]; *весть что, поможет, религия, солнце, творец* 4 [4]. Реакция *помочь Богу* не зафиксирована, она не характерна для носителей русского языка.

Тезис анализируемого текста противоречит стереотипным представлениям читателя: в русской картине мира людей Бог ассоциируется с высшей, всемогущей силой, которая сама может помочь и помогает человеку, не нуждаясь в содействии с его стороны. Поэтому тезис не может быть заявлен в начале текста: адресата необходимо подготовить к неожиданному утверждению, которое вводится во второй части текста в десятом сверхфразовом единстве (из 17).

Такая «подготовка» представляет собой цепочку тезисов и аргументов, реализующих убеждение и выраженных в яркой метафорической форме.

Основные смысловые блоки этой цепочки: «человеческое сердце – место воплощения Бога, этот факт невозможно обосновать средствами точных наук»; «в научной картине мира человек чувствует себя нулем», «решение – в переживании

целостной вечности»; «в каждой вспышке творческой силы повторяется это переживание»; «человек способен распахнуть окно в вечность»; «наш долг – открыть Богу душу».

Текст Г. Померанца до предела насыщен метафорами: на 25 сверхфразовых единств приходится 29 метафор: *ливень розового цвета; четыре дня взрыва природных сил, прорвавшихся сквозь смерть; живой родничок радости* (о девочке), *бесчисленные прорастания* <Бога – Е.Д.> *из одного личностного корня, распахнуть окно в вечность*.

В текстах Г. Померанца отчетливо выявляются некоторые закономерности индивидуальных метафорических моделей. Метафорическая модель – это существующая в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: "X – это Y" [11]. Сферой-источником подавляющего большинства метафор Г. Померанца является природа: на феномены человеческого духа (сфера-мишень) переносятся свойства растений, воды, огня. Особенно важной в тексте является метафора «прорастания» духовного опыта, «прорастания» жизни сквозь «смерть». Сфера-источник представлена универсальными концептами '*природа*', '*свет*', вербализаторы которых создают необходимую платформу для введения тезиса текста: *прорасти, как стебель из зерна, прорастание, почва, яблоня, засыхавший, свежие победы*; «свет» – *свет, внутренний свет, лучи заходящего солнца, огонь, высветляться, костер, ореол, озарение, блики солнца, глубина и др.*

В данном тексте выражена конкретная образность, обеспечивающая иллюстрацию основных идей. В современных исследованиях метафора представлена как основная когнитивная операция, как важнейший способ познания и рубрикации мира. «Метафора не ограничивается одной лишь сферой языка, то есть сферой слов: сами процессы мышления человека в значительной степени метафоричны. Именно это имеем мы в виду, когда говорим, что понятийная система человека упорядочивается и определяется метафорически» [6, с. 189].

«Главное когнитивное свойство метафоры, на котором и зиждется ее эвристическая функция» – соединение двух концептов, не связанных между собой в базе знаний о мире [4]. Метафоры, с одной стороны, помогают лучше понять ход мысли автора, иллюстрируют его идеи, с другой стороны, яркие образы «схватываются» читателем целиком, без логического осмысления, являясь также средством суггестии.

Анализируемый текст демонстрирует следующие фреймовые трансформации: изменение размеров фрейма (расширение фрейма «зона непознанного»), рефрейминг контекста содержания («непознаваемое может быть постигнуто интуитивно»), замена содержания слота 'оказывает

помощь' на 'нуждается в помощи' (изменение фрейма «Бог»).

На языковом уровне фреймовым трансформациям соответствуют преобразования семантической структуры слова: *Дай Бог каждому откликнуться на праздник жизни и на скорбь жизни и на ту глубину, где все становится единым потоком красоты, рождающей силу*. Периферийная сема 'бесконечность' лексемы *глубина* под влиянием контекста выдвигается с периферии в центр семантической структуры слова и вымещает ядерную сему 'пространство'. Ассоциативное поле, связанное с данной лексемой, пополняется новыми единицами (*жизнь, красота, сила*).

«...Реципиент <...> образует собственную проекцию текста в своём сознании, которая может отличаться от авторского представления о смысле текста. Но всё же <...> он принимает расширившуюся сочетаемость (усваивая «надстроенные» ассоциативные единицы) и постепенно ставит вторичные смыслы на место первичных в системе значений, которая была ранее свойственна языковой картине мира его личности» [1, с. 216].

Важной особенностью текста Г. Померанца является большое количество интертекстем: на афоризме Ангелуса Силезского основана композиция, упоминается роман С. Лемма «Солярис», включается фраза героя «Пира во время чумы» А.С. Пушкина и др. Термин *интертекстема* предложен И.К. Сидоренко, который характеризует интертекстему как «межуровневый реляционный (соотносительный) сегмент содержательной структуры текста – грамматической (морфемно-словообразовательной, морфологической, синтаксической), лексической, просодической (ритмико-интонационной), строфической, композиционной, – вовлеченный в межтекстовые связи» [9, с. 11]. Иными словами, интертекстема – это «чужой голос», который может в различных формах присутствовать в тексте. Своеобразный «диалог голосов» создает еще большую смысловую глубину текста Г. Померанца, мобилизуя для воздействия на адресата воздействующий потенциал десяти других текстов, художественных и философских.

Я пришел к убеждению, что вселенная не сводится к времени, пространству и материи, бесконечно делимых на секунды, века, тысячелетия, на метры, километры, парсеки и т.п. У нее есть другое лицо, целостное во всех своих проявлениях, как океан планеты Солярис, в котором нечего считать. Океан, способный стать для каждого тем, что раскрывает душу...

С точки зрения когнитивной природы данный материал демонстрирует близость метафоры и интертекстемы. Областью-источником является художественный мир как романа С. Лема «Солярис», так и фильма, снятого А. Тарковским по его мотивам, областью-мишенью – сфера человеческого духа. В когнитивной теории метафоры Лаккоффа и Джонсона к области-источнику относятся

сущности более простого, базового типа [6]. Область-источник в данном случае не является сущностью более простого типа, чем область-мишень, поэтому их сопоставление оказывает глубокое воздействие на читателя. Интертекст позволяет создать когнитивную платформу, включающую сложный комплекс ментальных структур.

Таким образом, организация речевого воздействия на адресата публицистического текста связана с формированием когнитивной платформы, объединяющей общие концепты картины мира автора и адресата, что позволяет осуществить трансформацию картины читателя. Метафора выполняет эвристическую функцию, позволяет выявить сущностные свойства описываемого предмета путем сопоставления областей, не связанных в картине мира носителей языка.

Литература

1. Белянин, В.П. *Психолингвистика: учебник* / В.П. Белянин. – 3-е изд., испр. – М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2005. – 232 с.
2. Желтухина, М.Р. *Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ: автореф. дис. ... д-ра филол. наук* / М.Р. Желтухина. – М., 2004. – 44 с.
3. Иссерс, О.С. *Речевое воздействие в аспекте когнитивных категорий* / О.С. Иссерс // *Вестник ОмГУ*. – 1999. – № 1. – С. 74–79.
4. Кобозева, И.М. *Семантические проблемы анализа политической метафоры* / И.М. Кобозева. –

<http://www.philol.msu.ru/~otipl/new/main/articles/kobzeva/imk-2001-meta.rtf>.

5. *Краткий словарь когнитивных терминов* / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина; под. ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. – 245 с.
6. Лакофф, Д. *Метафоры, которыми мы живем* / Д. Лакофф. – М.: УРСС, 2004. – 254 с.
7. Паришин, П.Б. *Речевое воздействие: основные формы и разновидности* / П.Б. Паришин // *Рекламный текст: Семиотика и лингвистика*. – М.: ИД Гребенникова, 2000. – 270 с.
8. Померанц, Г.С. *Вне чисел* // *Слово\Word*. – 2010. – № 67. – <http://magazines.russ.ru/slovo/2010/67/index-pr.html>
9. Сидоренко, К.П. *Интертекстовые связи пушкинского слова* / К.П. Сидоренко. – СПб.: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, 1999. – 253 с.
10. Черкасова, Г.А. *Русский сопоставительный ассоциативный словарь* / Г.А. Черкасова. – М.: ИЯЗ РАН, 2008. – <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/RSPAS/zapusk.htm>.
11. Чудинов, А.П. *Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000)* / А.П. Чудинов. – Екатеринбург, 2001. – 238 с.
12. Шелестюк, Е.В. *Речевое воздействие: онтология и методология исследования* / Е.В. Шелестюк. – http://shelestiuk.narod.ru/publications/Shelestiuk_Rechevoye_Vozdeystvie_1-1.pdf.

Доронина Елена Геннадьевна, доцент кафедры общих гуманитарных и естественных наук, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск). E-mail: ele49409488@yandex.ru

Bulletin of the South Ural State University
Series "Linguistics"
2014, vol. 11, no. 1, pp. 87–90

COGNITIVE PLATFORM AS A FACTOR OF TEXT INFLUENCE

E.G. Doronina, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation, ele49409488@yandex.ru

The paper dwells upon one of the factors of effective speech influence of the text - the creation of a cognitive platform common for the author of the text and its recipient - by means of appealing to universal concepts of the national picture of the world. The author analyzes the correlation of the frame-based transformations to transformations of the word semantic structure.

Keywords: *speech influence, G. Pommeranz, cognitive linguistics, concept, frame transformation, semantic structure, intertext.*

References

1. Belyanin V.P. *Psikholingvistika: uchebnik* [Psycholinguistics: textbook]. Moscow, Flinta Publ., 2005, 232 p.
2. Zheltuhina M.R. *Spetsifika rechevogo vozdeystviya tropov v yazyke SMI. Avtoref. dis. doc. filol. nauk* [The specificity of speech influence tropes in the language of mass media. Doctor phil. sci. diss.] Moscow, 2004, 44 p.

3. Isser O.S. *Rechevoe vozdeystvie v aspekte kognitivnykh kategoriy* [Speech influence in the aspect of the cognitive categories] Bulletin of Omsk State University, 1999, no. 1, pp. 74–79. (in Russian)
4. Kobozeva I.M. *Semanticheskie problemy analiza politicheskoy metafory* [Semantic problems of the analysis of political metaphors]. Available at: <http://www.philol.msu.ru/-otipl/new/main/articles/kobozeva/imk-2001-meta.rtf>.
5. Kubryakova E.S., Demyankov V.Z., Pankrac U.G., Luzin L.G. *Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov* [Short dictionary of terms of cognitive]. Moscow, The Philological faculty of Moscow State University Publ., 1996, 245 p.
6. Lakoff D. *Metafory, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by]. M, URSS Publ., 2004, 254 p.
7. Parshin P.B. *Rechevoe vozdeystvie: osnovnye formy i raznovidnosti. Reklamnyy tekst: Semiotika i lingvistika* [Speech Influence: main forms and varieties. Advertising text: Semiotics and linguistics]. Moscow, ID Grebennikova Publ., 2000, 270 p.
8. Pomerantz G.S. *Vne chisel. Slovo* [Outside numbers. Word]. 2010, no. 67. Available at: <http://magazines.russ.ru/slovo/2010/67/index-pr.html>
9. Sidorenko T.P. *Intertekstovye svyazi pushkinskogo slova* [Intertext communication Pushkin lyrics]. St.Peterburg, St.Peterburg St.University Publ., 1999, 253 p.
10. Cherkasova G.A. *Russkiy sopostavitel'nyy assotsiativnyy slovar'* [Russian comparative associative dictionary]. Available at: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/RSPAS/zapusk.htm>.
11. Chudinov A.P. *Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991–2000)* [Russia in a metaphorical mirror: cognitive research of the political metaphors (1991–2000)]. Yekaterinburg, 2001, 238 p.
12. Shelestyuk E.V. *Rechevoe vozdeystvie: ontologiya i metodologiya issledovaniya* [Speech influence: ontology and methodology of research]. Available at: http://shelestiuk.narod.ru/publications/Shelestiuk_Rechevoe_Vozdeistvie_1-1.pdf.

Elena G. Doronina, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the General Humanities and Natural Sciences Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: ele49409488@yandex.ru

Поступила в редакцию 14 мая 2013 г.